

Хотя южная граница в Минчжоу была стабильной, это не означало, что стычек не было.

Окружающая среда тех, кто жил за южной границей, была ужасной, поэтому люди на протяжении веков жаждали плодородных земель Великой Династии Ву.

Была только одна причина, по которой император отзывал защитника границы в это время. Он хотел поддержать Хэ Чанди.

Он собирался сделать это, медленно отнимая полномочия графа Цзин'ань, передавая влияние, которое семья Хэ имела в императорском дворе, Хэ Чанди.

В противном случае, если семья Хэ соберет слишком много власти, это не будет хорошо для императорского двора.

Графу Цзин'ань было уже пятьдесят. Он был довольно старым для офицера. Кроме того, он провел годы вдали от своей семьи, так что ему пора было возвращаться в столицу и провести остаток своей жизни в мире.

Хэ Санланг уставился на ее ясные миндалевидные глаза и улыбнулся: «Ты уже выяснила причину?»

Чу Лянь моргнула: «Император намеревается поручить тебе большую ответственность?»

Хэ Чанди поднял руку, чтобы ущипнуть ее мягкие и розовые щеки: «Ты довольно умна.»

Чу Лянь надула щеки и вырвалась из его злых лап.

«Когда мой отпуск закончится, все вопросы, касающиеся отдела назначений, станут моей обязанностью. Когда это случится, у меня не будет столько времени проводить с тобой.»

«Мне не нужна твоя компания», - мягко ответила Чу Лянь.

Хэ Чанди отбросил книгу, которую держал в руке. Он внезапно опустил ее тело и теперь удерживал ее одной ногой. Его теплое дыхание касалось ее уха, когда он сказал: «Ты уверена, что тебе не нужна моя компания?»

Его агрессивный ход заставил лицо Чу Лянь покраснеть. Боясь, что он сделает что-нибудь непослушное, она прижалась обеими руками к его твердой груди. «Ты слишком тяжелый! Не

дави меня: это неудобно.»

Хэ Санланг заметил, что его тело реагирует на ее действия, но, зная, что она, вероятно, слишком устала от того, что произошло прошлой ночью, он пережил это. Он слегка коснулся ее губ и сказал: «Не соблазняй меня».

Чу Лянь чувствовала себя очень обиженной. Она ведь ничего не сделала! Как это считалось попыткой соблазнить его?

Она уставилась на него своими большими водянистыми глазами, но Хэ Чанди накрыл их широкой ладонью. Он сжал губы, стиснул зубы и сказал: «Я просто сказал тебе не соблазнять меня! Остановись, или я займусь тобой прямо здесь и сейчас!»

Чу Лянь:

Хэ Чанди вернулся в исходное расслабленное положение у изголовья. Он вынул из рукавов конверт и передал его жене.

Чу Лянь села, скрестила ноги и прислонилась к нему. Со смущенным взглядом она уставилась на конверт: «Письмо? От кого бы это?»

На ней была только тонкая коричневая одежда. Хотя комната была отапливаемой и не было холодной, Хэ Санланг все еще волновался, что ей будет холодно, поэтому он натянул одеяло, чтобы прикрыть ей ноги, и сказал: «Это не письмо. Откройте его и посмотрите.»

Чу Лянь что-то заподозрила, но все равно взяла конверт и открыла его. Внутри было два буклета. Когда она вынула их, она почувствовала, что они сделаны из высококачественной бумаги. Развернув их, она поняла, что это были дела.

Акты были на магазины, расположенные в отличном месте на проспекте Жуке. Два дела были на магазин в передней части и во дворе прямо за ним.

Глаза Чу Лянь расширились от удивления, и она воскликнула: «Откуда у вас такая хорошая витрина?»

Все хорошие места на улице Жуке уже принадлежали кому-то высокопоставленному в столице. Получить такую хорошую витрину было непросто, так как ее нельзя было купить за деньги.

Даже если бы их можно было получить только за счет богатства, стоимость этих двух дел, сложенных вместе, составила бы не менее пяти тысяч таэлей...

И это было согласно еще консервативной оценке.

Даже Дом Цзин'ань в самом расцвете сил не имел ни одной витрины на улице Жуке. Самое большее, у них было только один или два магазина на боковой улице поблизости.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/437751>